

Покчи-Петров Михаил
Петрович

ПОЭТ, АКТЕР, РЕЖИССЕР

(К 50-летию М. ПОКЧИ-ПЕТРОВА)

В ЭТИ дни Михаилу Петровичу Покчи-Петрову исполнилось бы пятьдесят лет. Несчастный случай стал причиной его безвременной кончины. Ушел из жизни разносторонне одаренный, талантливый человек. Он был поэтом, актером, режиссером, горячо любившим свой народ.

Мальчик из деревни Большие Сибь, что в Можгинском районе, рано научился понимать душу народа. И первым учителем была мама, что пела ему протяжные и печальные, светлые и веселые песни своего народа, рассказывала сказки и легенды о батырах, побеждавших злых людей.

Через всю жизнь пронес он нежную любовь к матери. Вот строки о материнских руках из его поэмы «Письмо к матери»:

Спасибо вам, вы нас учили
жить,
Спасали от болезней,
от невзгод,
Нам дали крылья в небесах
кружить
И, как орлята, отправили
в полет.

Жизнь его и впрямь была похожа на полет. Еще будучи учащимся Можгинского педучилища, он пытался писать стихи о земле, о полях и лесах, о первой любви. Писал только для себя, не решаясь показать их кому-либо.

Окончено училище, но не закончена учеба. В семье Петровых больше всего почиталась профессия учителя, может, оттого, что родителям не удалось получить образования и потому видели они своего сына учителем деревенских ребятшек.

Послушав совета родителей, Михаил Петров приехал в Ижевск и поступил в педагогический институт. И словно второе дыхание открылось у него. Он с головой уходит в поэзию: пишет много, взволнованно, увлеченно. Республиканские газеты, журнал «Молот» печатают его стихи.

Именно тогда задумался молодой автор о псевдониме. В печати в те годы часто появлялось имя Михаила Петровича Петрова — известного в республике писателя, поэта, драматурга. Студент носил такое же имя, отчество и фамилию.

Друзья посоветовали прибавить к собственной фамилии слово Покчи, что означало младший, меньшой. Поэт согласился. Псевдоним как нельзя лучше подходил к создавшейся ситуации. Поэт был действительно меньшим, младшим собратом по перу. Так вошел в литературу Михаил Покчи-Петров. Имя его быстро стало известным. Его задуманные, лирические стихи полюбились читателю.

А ПОКЧИ-ПЕТРОВ снова в поиске: хочется, чтобы стихи не только читались, но и пелись. Он знакомится с композиторами, подолгу разговаривает с ними, спрашивает, советуется. Первая песня — о любимой с детства реке Вале, музыку которой написал Г. Шалагин. А там и компози-

торы Г. Корепанов, Г. Корепанов-Камский, Н. Шкляев охотно вступают в творческое содружество с ним. И вот уже появляются романсы «Лысву» («Роса»), лирические песни «Зеч лу, институт!» («До свидания, институт!»), «Егит агроном» («Молодой агроном») и шуточные «Тынад синъёсыд» («Твои глаза»), «Кадриль» и другие. Песни тотчас же включались в репертуар хора радио, их тут же подхватывали коллективы художественной самодеятельности.

Нам, знавшим его, немало приходилось удивляться, как он успевает всюду: лекции и семинары в институте, работа диктором на радио, встречи с писателями, композиторами,

посещение театров. Вероятно, из желания стоять ближе к искусству он стал еще и организатором удмуртского хора в институте, где не только пел, но и дирижировал. А в студенческих концертах читал и отрывки из романа П. Блиннова «Улэм потъ», и стихи.

В 1951 году за успехи в развитии художественной самодеятельности он получил первую свою награду — Почетную грамоту Президиума Верховного Совета УАССР.

ЧЕМ ДАЛЬШЕ, тем яснее становилось, что его неуверенно притягивает к себе театр. Когда Министерству культуры республики было предоставлено одно место в Московском государственном институте театрального искусства имени А. Луначарского, Михаил Петрович был направлен туда и зачислен на режиссерский факультет.

Его наставником по мастерству режиссуры стал профессор, народный артист СССР, главный режиссер прославленного театра имени Моссовета Ю. А. Завадский.

Ставить дипломный спектакль Михаил Петрович приехал в Ижевск. Здесь, в музыкально-драматическом театре, ему предстояло осуществить постановку пьесы С. Широкова «Чукдор» («У волка своя тропа»).

Работая, он всегда помнил слова своего наставника о том, что театр — это школа гражданственности и патриотизма, школа благородных чувств.

«Чукдор» — пьеса не однодневка. Проблемы борьбы с браконьерством, охраны окружающей среды и живой природы волнуют людей и сегодня.

«Чукдор», поставленный Михаилом Петровым, был ярким, волнующим, красивым спектаклем. Одиноким дом лесника, затерянный в зелени лесов, река — все живет слитной, естественной жизнью. Благодаря режиссерскому решению зрители ощущали этот кусок земли, как маленькую частицу нашей великой Родины. Увидеть свою землю такой мог только человек, преданно любивший ее.

О мать-земля! От самых
первых дней
Я сердцем понимал твою
красу
И голоса деревьев, рек,
полей
И нынче пью, как пил
твою росу, —
воскличал поэт.

Режиссер бережно отнесся к оригиналу пьесы, сценическими средствами сумел раскрыть острый конфликт, борьбу сторожа заповедника Быкова с бывшим кулаком — хищником Варфоломеем. В спектакле, поставленном Петровым, главным стал не процесс раскрытия преступления Варфоломея, оказавшегося соучастником убийства лося, а морально-этический аспект.

Спектакль «Чукдор» — несомненная удача молодого режиссера М. Петрова и всего коллектива театра. Так оценила пресса дипломную

работу выпускника ГИТИСа, который с того дня стал режиссером этого театра. В сложившийся коллектив театра он влился просто, естественно, безболезненно, потому что сам был добрым, бескомпромиссным, правдивым человеком, и актеры отвечали ему доброжелательством и уважением.

Были потом и другие удачные работы — спектакли по пьесе Т. Архипова и В. Садовникова «Чук лысуос» («Утренние росы») и по пьесе классика осетинской литературы Коста Хетагурова «Фатима». Кстати, перевод драмы на удмуртский язык осуществил сам Покчи-Петров. Так открылась еще одна грань его таланта.

Через 22 года со времени первого представления пьесы М. Петрова (старшего) «Зйбет зурка» («Иго содрогается») театр возвратился к сценическому воплощению исторического романа «Вуж Мултан» («Старый Мултан»). Постановка была поручена заслуженному деятелю искусств Удмуртской АССР Михаилу Петрову. (Этого высокого звания он был удостоен в 1958 году).

«Вуж Мултан» — подлинно народная драма, отразившая одну из мрачных страниц тяжелого прошлого удмуртского народа, его дружбу с великим русским народом.

Режиссер собрал в спектакле на редкость яркий актерский ансамбль. Главные роли исполняли народные артисты УАССР В. Виноградова, Н. Бакишева, К. Ложкин, заслуженные артисты республики А. Саттарова, А. Чубкова, Г. Веретенников, В. Перевощников, И. Кудрявцев, И. Протодаконов. Сам режиссер сыграл одну из центральных ролей — роль Короленко. Актеру удалось создать правдивый образ писателя-гуманиста, неподкупного борца против беззакония царского самодержавия.

И хотя драма повествует о бесправии удмуртов в дореволюционной России, режиссер нашел ключ к оптимистичному звучанию спектакля, в нем живет и разгорается вера обездоленных крестьян в свое светлое будущее.

Новая редакция и новая постановка «Вуж Мултана» были тепло встречены зрителями и высоко оценены общественностью.

А потом была «Таня» А. Арбузова, где он выступал и как режиссер и как исполнитель главной мужской роли.

МИХАИЛ Покчи-Петров прожил только 29 лет. Он успел издать всего две книжки своих стихов «Тодматско» («Знакомство», 1956 г.) и «Малласькон» («Раздумье», 1959 г.). Третья книга лучших его стихов «Под небом твоим» в переводе на русский язык вышла уже после смерти поэта. За нее в 1972 году ему посмертно была присуждена Государственная премия Удмуртской АССР.

«Светить людям, согреть их своим теплом — вот поэтическая, а вернее сказать, жизненная установка творчества и жизни Михаила Покчи-Петрова», — писал О. Поскребышев в предисловии к этой книге. К этому трудно что-либо добавить.

Настоящая поэзия не подвластна смерти. Стихи Покчи-Петрова живут, будут жить и радовать своей проникновенной правдой, сердечной добротой.

Светлой памяти Михаила Петровича поэт Гай Сабитов посвятил веночек сонетов «Солнце заходит — солнце встает», и эту статью хочется закончить строками из тринадцатого сонета:

Хотя пересекла дорогу
смерть,
Погасло небо за одно
мгновение, —
Делам твоим на свете
смерти нет,
И, значит, сам ты не
подвластен тлену.
Среди стареющих друзей
своих
Ты остаешься неизменно
юным:
То вслух опять читаешь
новый стих,
То шиплешь гуслей золотые
струны.

В. ЮШКОВА,
заслуженный работник
культуры
Удмуртской
АССР.

Удмуртская правда

4 АПР 1980

280